

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Вологдин А.А., к.и.н., заведующий кафедрой ТИПП Всероссийской академии внешней торговли.

Обеспечение развития внешнеэкономических связей с зарубежными партнерами является одной из приоритетных задач, стоящих перед нашими странами, что нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года[2] и Стратегии «Казахстан – 2050», сформулированной в Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в декабре 2012 года [1].

В качестве приоритетных направлений государственной политики в области внешнеэкономической деятельности указывается на содействие экспорту и достижению глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сферы услуг, обеспечение интеграции России и Казахстана в глобальную транспортную систему и реализацию транзитного потенциала экономики наших стран.

В решении этих задач важную роль играет совершенствование законодательства, затрагивающее государственное регулирование внешнеторговой деятельности. Для определения состояния и определения направления дальнейшего развития законодательства в сфере внешнеторговой деятельности большую ценность представляют результаты сравнительно-правовых исследований, осуществляемых в рамках проекта Всемирного Банка «Doing Business».

В рамках данного проекта на постоянной основе анализируются и оцениваются действие национального права, эффективность применения правовых норм. Исследование проводится в 190 странах мира. Основным методом исследования является метод экспертных оценок: первичная информация предоставляется бизнесменами и юристами, практикующими в соответствующих областях предпринимательской деятельности.

Одним из направлений анализа и, соответственно, критерием оценки эффективности внешнеэкономической деятельности в различных странах, является правовой режим международной торговли. Таким способом оценивается предсказуемость правового регулирования, скорость и стоимость экспортных/импортных операций и таким образом доступность ВЭД для предпринимателей.

Используя материалы отчетов по правовым системам России и Казахстана, опубликованных в рамках Проекта[3, 4], а также на законодательство указанных стран, проведем оценку эффективности мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности в России Казахстане и постараемся определить пути совершенствования отечественного законодательства в этой сфере.

В страноведческих отчетах Всемирного Банка «Doing Business» эффективность государственного регулирования внешнеторговой деятельности оценивается с точки зрения интересов участников внешнеэкономической деятельности. Для этого оценивается: количество документов, оформление которых необходимо для прохождения процедур контроля; время, которое требуется для прохождения контрольных процедур и вспомогательных операций, связанных с экспортом/импортом; и стоимость этих процедур и операций.

При оценке импортных и экспортных операций предполагается, что каждая страна импортирует стандартизованную партию автомобильных запчастей (ГС 8708) весом 15 метрических тонн в контейнерах из страны, являющейся ее крупнейшим партнером по импорту, т.е. из страны, из которой импортируется наибольший объем запчастей (цена, умноженная на количество). Если государственные сборы определяются в зависимости от стоимости партии, то такая стоимость устанавливается в размере 50 тыс. долл. США. Товар является новым, и не бывшим в употреблении. Компания (экспортер или импортер) нанимает и оплачивает услуги экспедитора и/или таможенного брокера. Она также оплачивает все расходы, связанные с международной и внутренней перевозкой товара, таможенным оформлением и обязательными проверками таможенными и другими государственными органами, погрузочно-разгрузочными работами и обработкой груза в портах и на границе, а также оплачивает сборы за оформление документов и пр.

При анализе берется наиболее широко используемый вид транспорта для перевозки выбранного экспортируемого или импортируемого товара. Аналогичным образом осуществляется выбор аэропорта, морского порта, либо пункта пересечения сухопутной границы.

Все сведения, предоставляемые в электронном виде по требованию любого государственного органа в связи с данной партией товара, считаются документами, полученными, подготовленными

и представленными в процессе осуществления экспорта или импорта. Более подробно с методикой исследования можно на сайте проекта Всемирного Банка «Doing Business»[4].

Результаты оценки эффективности государственного регулирования ВЭД по указанным критериям приведены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Оценка эффективности государственного регулирования ВЭД

Индикатор	Казахстан	Россия	ОЭСР
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часов)	133	96	12
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	574	765	150
Время на экспорт: оформление документов (часов)	128	26	3
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	320	80	36
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часов)	2	96	9
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	0	1 125	115
Время на импорт: оформление документов (часов)	6	43	4
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	0	160	26

Источник: составлено автором по материалам страноведческих отчетов проекта «Doing Business».

Анализ результатов, сформулированных в страноведческих отчетах Проекта, позволяет увидеть основные проблемы, связанные с регулированием внешнеэкономической деятельности в Казахстане и России.

Во-первых, это значительное количество времени, которое экспортер должен потратить на оформление документов, а также стоимость этих операций. Из отчетов видно, что в Казахстане экспортер вынужден тратить почти в 5 раз больше времени, чем в России, и стоят эти процедуры в 4 раза дороже, чем в России, не говоря о странах ОЭСР. Хотя определенные усилия для исправления ситуации власти Казахстана все же предпринимали. Так по отчетам «Doing Business» в прошлом году на оформление документов экспортер должен был потратить 132 часа, а стоимость этих операций составляла 430 долл. США.

Во-вторых, это время, затрачиваемое на прохождение экспортного пограничного и таможенного контроля, а также стоимость этих операций. И хотя по сравнению с Россией, в Казахстане стоимость прохождения экспортного пограничного и таможенного контроля существенно ниже (574 против 765 долл. США), однако прохождение экспортного пограничного и таможенного контроля занимает почти на 30% больше времени прохождение экспортного пограничного и таможенного контроля.

В тоже время, регулирование импортных операций в Казахстане находится на более благоприятном уровне. Количество времени, которое импортер должен потратить на оформление документов, а также стоимость этих операций существенно превосходят показатели России, в целом соответствую уровню стран ОЭСР.

Выявленные в результате анализа слабые стороны государственного регулирования внешнеторговой деятельности позволяют сформулировать предложения по совершенствованию законодательства. Прежде всего, необходимо снизить административную нагрузку на субъектов внешнеэкономической деятельности, в частности, оптимизировать процедуры оформления документов, необходимых для прохождения контрольных процедур, что позволит сократить время

и стоимость этих процедур. В конечном счете, это облегчит возможность национальным производителям выйти на международные рынки.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050» // www.akorda.kz
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-Экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) // СПС «Консультант Плюс», 2016.
3. Doing Business 2017. // : <http://www.doingbusiness.org>.
4. Doing Business 2016. // : <http://www.doingbusiness.org>.

ЗАЩИТА ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

*Караев А.А., к.ю.н., профессор Высшей Школы Права «Адилет» Каспийского университета
Калимбекова А.Р., к.ю.н., асс. профессор Высшей Школы Права «Адилет»
Каспийского университета, г. Алматы*

Система органов государственной власти во многих странах мира, в том числе и в Казахстане [1], строится в соответствии с принципом разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, с использованием системы сдержек и противовесов.

Организационное и функциональное разделение полномочий имеют целью предотвратить узурпацию власти одним органом за счет другого, сбалансировать интересы и функциональные возможности. Характеризуя принцип разделения власти с точки зрения структурной организации, профессор Левин И. определяет его как «попытку юридическими средствами обеспечить относительную независимость органов государства друг от друга и ограничить их путем выделения для каждой самостоятельной сферы деятельности. Именно этим целям и служит принцип разделения власти, обеспечивающий конституционными средствами ограниченность самой государственной власти» [2, 140].

Теория разделения власти и сегодня остается одной из ведущих политических доктрин и основной принцип современного конституционализма. В одних странах данный принцип действительно занимает заметное место в конституционном пространстве, в других закреплен лишь формально как «дань моде», однако нет его институционального оформления и внедрения в ткань внутригосударственных отношений. «Формальное его закрепление в Конституции, – подчеркивает в связи с этим профессор Айтхожин К.К., - вовсе не означает, что в реальной государственной практике сложились идеальные отношения для согласованной деятельности ветвей власти. Принцип разделения власти, предполагает не только распределение властных полномочий между ветвями власти, но и их эффективное взаимодействие, которое может сложиться только при наличии определенного политического, экономического и социально-культурного фона» [3, 225].

Как известно, с момента своего появления теория разделения власти была направлена против абсолютизма и в этом отношении, безусловно, носила разрушительный характер для существующих традиционных отношений. Между тем, по мнению современных ученых, «разделение власти как политико-правовая доктрина имеет более глубокие исторические корни». Ее происхождение отдельные авторы связывают, например, с религиозными источниками. «Разделение власти, так же как и система сдержек и противовесов, - отмечает в связи с этим профессор Луис Хенкин, - как базисные принципы современного конституционализма, без особой натяжки соотносятся с библейским разделением власти царя, судьи, пророка и священника, что в итоге послужило важным ограничителем земной политической власти» [4, 198].

Возможно, что слабо выраженные контуры (или некие прообразы) этой доктрины и присутствовали в религиозных источниках, однако, при желании зачатки данной концепции можно также усмотреть и в организации мануфактур или даже в семейных отношениях, где также